

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЛОНТЕРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Е. А. Слинько, А. Н. Дутов

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Поступила в редакцию 25 ноября 2019 г.

Аннотация: в статье анализируются волонтерские организации как институты гражданского общества. Авторы рассматривают различные подходы к взаимодействию гражданского общества и государства. Акцент делается на изучении гражданского общества как системы, отдельной от государства. Авторы делают вывод, что формирование волонтерских организаций является закономерным этапом развития гражданского общества на современном этапе.

Ключевые слова: гражданское общество, волонтерские объединения, системный подход, правовое государство.

Abstract: the article is devoted to organized volunteering as institutions of a civil society. The author contemplates different forms of interaction between the civil society and the state. Attention is paid to the study of the civil society as a system separate from the state. The author comes to the conclusion that creation of volunteer organizations is a natural stage of civil society development.

Key words: civil society, volunteer organizations, system approach, rule of law.

Волонтерские организации и объединения являются институтами гражданского общества. Степень развития, организованности, регулирование их действий зависят от того, насколько развито, организовано и независимо гражданское общество в той или иной политической системе. С точки зрения системного подхода, гражданское общество – это система, отдельная от государственной системы, но связанная с ней. Гражданское общество обладает всеми свойствами и признаками системы: оно состоит из взаимосвязанных элементов, выполняющих различные функции, элементы взаимодействуют друг с другом и с окружающей средой, целью системы является сохранение равновесия. В контексте изучения взаимодействия общества и государства особенно интересно исследовать именно взаимодействие гражданского общества с внешней средой (системой государственных институтов) и получение обратной связи по поводу этого взаимодействия.

Сегодня гражданское общество чаще всего определяется как добровольное объединение граждан, причем не в форме семьи и государственных институтов. Также гражданское общество часто отделяется от экономических институтов, однако грань между ними по-прежнему является предметом научной дискуссии. Некоторые исследователи, особенно либералы и либертарианцы [1; 2], включают отношения между экономическими субъектами в гражданское общество. Другие, особенно принадлежащие к левой

части политического спектра, исключают создание экономических объединений из гражданского общества [3–5]. В то же время остальные включают экономические отношения только в той степени, в которой они вовлечены в жизнь объединений (например, можно включить профессиональные ассоциации и союзы) [6].

Несмотря на различия в дефинициях, фокус современного интереса к проблемам гражданского общества сходится в большей степени на ассоциациях и объединениях, нежели на рыночных отношениях, что отличает современные исследования от классических западных обществоведческих теорий, делавших акцент на изучении рынка, как поступали, например, А. Смит и Г. Гегель [7; 8].

Но и классические, и современные теории объединяет понимание того, что гражданское общество – это сфера, отдельная от государства, хоть и находящаяся с ним во взаимодействии. В XVIII и XIX вв. речь шла о свободе экономической сферы от государства, завоеванной в ходе длительного противостояния, именно поэтому взаимодействие государства и рынка подвергалось анализу, исследованию и критике. Традиция подобного направления исследований имеет своим истоком античную философию: в трудах Аристотеля прослеживается мысль о том, что для формирования гражданского сообщества в греческом полисе право частной собственности является ключевым. Вслед за ним такой идеи придерживался Цицерон [9], а далее и философы эпохи Просвещения, например, Дж. Локк, считавший право частной соб-

ственности естественным правом индивида. И. Кант, следуя своей этике, подчеркивает нравственный характер гражданского общества и считает достоинство личности фундаментом общественного развития [10]. Для Г. Гегеля залогом успешного развития гражданского общества является сотрудничество общества и государства, т. е. равные права субъектов права в совокупности с защитой прав граждан и эффективно работающим законодательством [11].

Сегодня фокус сместился с экономической свободы от государства на свободу ассоциаций и объединений, особенно неправительственных организаций и социальных движений. В целом, согласно анализу совокупности западных источников, можно выделить шесть типов отношений между государством и гражданским обществом:

- 1) гражданское общество является системой, отдельной от государства;
- 2) гражданское общество противостоит государству;
- 3) гражданское общество поддерживает государство;
- 4) гражданское общество находится в диалоге с государством;
- 5) гражданское общество находится в партнерских отношениях с государством;
- 6) гражданское общество доминирует над государством.

Таким образом, гражданское общество – это отдельная от государства сфера, в которой индивиды в результате совместной деятельности формируют группы, разделяют интересы, преследуют общие цели и общаются по разнообразным вопросам.

Примерами институтов гражданского общества могут служить церкви, спортивные лиги, клубы по интересам. Суды, правительства, армия, полиция и законодательные собрания не являются институтами гражданского общества, так как формируются государством [12]. Как феномен, рассматривающийся отдельно от государства, гражданское общество обладает тремя чертами:

- 1) добровольным характером участия в деятельности его институтов;
- 2) множественным характером этих действий;
- 3) негативным характером границ гражданского общества.

Рассмотрим данные пункты более подробно. Что касается добровольности, то этот признак относится ко всем институтам гражданского общества и отличает их от государственных, характеризующихся принуждением. Разумеется, в государственном регулировании используется и диспозитивный метод, однако количество опций всегда регламентировано правом и ограничено. Вступление или выход из любого института гражданского общества не определя-

ется законом и по определению не может носить императивный характер [13].

Вторая характеристика говорит о плюрализме. В государственной сфере средства и методы носят публичный характер и требуют коллективной активности граждан. Средства институтов гражданского общества более частные и служат достижению специфических целей, которые могут быть, а могут и не быть публичными. Например, объединения волонтеров при чрезвычайных ситуациях, очевидно, имеют публичные цели, в то же время кружок по интересам имеет специфические цели, но в каждом из указанных случаев мы говорим об институтах гражданского общества.

Негативный характер границ говорит о том, что четко определяется лишь то, чего не должно быть внутри сферы гражданского общества – там не должно быть государства. В то же время нет четкого определения институтов и форм взаимодействия, которые должны быть внутри данной сферы. Граница носит не сдерживающий, а ограничительный характер – защищает гражданское общество от проникновения в него государства. И здесь возникает вопрос о том, может ли и должна ли такая граница быть определена в законе. Большинство современных обществ имеет фактическую сферу, в которую не вмешивается государство. Государство не имеет ни ресурсов, ни возможности контролировать все социальные взаимодействия. Тем не менее, если законом не установлены ограничения, налагаемые на правовое государство, если не утверждено верховенство закона, то государство имеет возможность при необходимости или желании вмешаться в сферу гражданского общества. Именно поэтому понятие гражданского общества неразрывно связано с понятием правового государства. Только в правовом государстве гарантируется соблюдение границы, за которую государственным институтам заходить нельзя.

Правовое государство и гражданское общество являются современными теоретическими моделями, вытекающими из исторического опыта, в первую очередь Западной Европы [14]. Согласно данной модели, для формирования гражданского общества требуется в первую очередь отделение частной сферы от публичной. В Европе данный процесс обусловлен исторически. Феодалное право предполагало, что представителем власти является частное лицо, в то же время абсолютная монархия уже воспринимала фигуру правителя как институт и относила его к публичной сфере. Это позволило отделить частную сферу от публичной и сформировать идею о гражданском обществе, в границы которого не должно вмешиваться государство [15]. Таким образом, для признания гражданского общества было необходимым предварительное признание сферы частного права.

Европейская правовая традиция имеет совершенно определенные исторические корни. Обычное право раннефеодальных монархий дополнялось правом, формируемым феодалами, и обрамлялось христианским церковным правом. Этническая близость и географическая ограниченность европейского региона привели к формированию единообразных правовых систем во многих европейских государствах, которые затем осуществили рецепцию римского права. Античная правовая и обществоведческая традиция успешно дополнила феодальное право и христианское мировоззрение, что впоследствии и привело к формированию либерализма и конституционализма как двух основополагающих социальных, правовых и политических ценностей Западной Европы.

Здесь неизбежно возникает вопрос, возможно ли образование гражданского общества вне либерально-конституционализма, насколько оправданно использовать подобную методологию в государствах, которые не проходили по европейскому историческому пути. Одним из направлений данной дискуссии является следующее: в незападных регионах гражданское общество из правового и политического феномена превращается в первую очередь в социологический по причинам, уже приведенным выше.

Как было сказано, подавляющее большинство современных обществ, вне зависимости от их правовой системы и политической организации, имеют множество неформальных объединений индивидов с самыми различными целями. И здесь, безусловно, работают бихевиористские концепции. Люди склонны к объединению, это заложено их биологической природой, обеспечивает безопасность и наиболее эффективное достижение целей в любой сфере. Кроме того, множественность объединений удовлетворяет потребность человека в коммуникации. Но при подобном рассмотрении разительно меняется сущность взаимодействия гражданского общества и государства. Государство здесь скорее признает существование объединений, сформировавшихся стихийно, по велению человеческой природы. Оно не поощряет и гарантирует защиту этих объединений, не создает безопасную среду, в которой они могли бы развиваться наиболее эффективно. В данной модели государство позволяет существовать только тем объединениям, которые сотрудничают с ним или не оказывают на него воздействия.

В середине и второй половине XX в. концепция гражданского общества начала использоваться в западной политологии при рассмотрении деятельности организаций и групп, боровшихся с социалистическими режимами в Европе. В СССР западная концепция гражданского общества не применялась в целях противостояния капиталистической идеологии и как

концепция гражданского общества, независимого от государства, не сочеталась с всеобъемлющей ролью советского государства. Однако впоследствии, после разрушения биполярной системы мира, оказалось, что проблема формирования гражданского общества актуальна по всему миру, в том числе и для стран Запада. Встал вопрос о том, что существует область общественных отношений за пределами рыночных, публичных или неорганизованного взаимодействия социальных групп. Деятельность волонтерских организаций, правозащитных движений и прочих неправительственных организаций и клубов нуждалась в отдельном исследовании.

Ключевым понятием в определении волонтерства является добровольность. Таким образом, в группу волонтерских организаций не могут быть отнесены те, выход из которых представляет сложность, а также те, которые имеют монополию в своей сфере общественных отношений (сюда могут относиться государственные церкви и профсоюзы-монополисты). Таким образом, волонтерские организации, формирующие гражданское общество, не должны руководствоваться целями всеобщего блага или политическими целями [16].

Создание волонтерских организаций приумножает социальный капитал и создает публичный дискурс. Под социальным капиталом здесь подразумевается усиление связей между индивидами – образование социальных сетей на основе взаимного интереса и доверия [17]. Публичный дискурс поднимается вокруг социальных проблем, коллективных ценностей и развития политических целей общества. Именно данные два компонента в наибольшей степени отражают значение волонтерства для укрепления гражданского общества.

Существует ряд определений волонтерства, однако все они сводятся к четырем элементам: участие в них является добровольным, неоплачиваемым, организованным и направленным во благо людей, общества или отдельной организации [18]. Согласно методологии П. Деккера, можно выделить три основных значения волонтерской деятельности [19]:

- активное членство – дополнительная активность в пользу волонтерской организации;
- активное гражданство – индивидуальная ответственность по отношению к обществу и государству;
- неоплачиваемая работа – трудовая активность без финансового вознаграждения с целью пожертвовать своим временем ради благой цели.

Можно соотнести данные цели с видами волонтерских организаций. Так, активное членство наиболее соответствует организациям по оказанию взаимной помощи, активное гражданство характеризует организации по подготовке массовых кампаний, а

неоплачиваемая работа относится к организациям по оказанию услуг [20]. Но, безусловно, данное соотношение лишь частично отражает действительность, и организации одного вида могут включать самые разные типы волонтерской активности.

Таким образом, в данной статье был раскрыт один из методологических подходов к пониманию волонтерства – развитие волонтерских организаций является одним из закономерных этапов эволюции гражданского общества, оно связано со степенью развития гражданского общества и правового государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Lomasky L. E.* 2002. Classical liberalism and civil society / L. E. Lomasky // *Alternative Conceptions of Civil Society*, ed. S. Chambers and W. Kymlicka. – Princeton, NJ : Princeton University Press, 2002.

2. *Walzer M.* Equality and civil society / M. Walzer // *Alternative Conceptions of Civil Society* / ed. S. Chambers and W. Kymlicka. – Princeton, NJ : Princeton University Press, 2002.

3. *Cohen J. L.* Does voluntary association make democracy work in diversity and its discontents : cultural conflict and common ground / J. L. Cohen // *Contemporary American Society* / ed. N. J. Smelser and J. C. Alexander. – Princeton, NJ : Princeton University Press, 1999.

4. *Arato A.* Civil Society and Political Theory / A. Arato. – Cambridge, Mass. : MIT Press, 1992.

5. *Keane J.* 1998. Civil Society : Old Images, New Visions / J. Keane. – Cambridge : Cambridge University Press, 1998.

6. *Post R. C.* Introduction / R. C. Post, N. L. Rosenblum // *Civil Society and Government* / ed. N. L. Rosenblum and R. C. Rost. – Princeton, NJ : Princeton University Press, 2002.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Слинко Е. А., кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления

E-mail: elena.slinko@mail.ru

Дутов А. Н., аспирант кафедры политологии и политического управления

E-mail: oksion-vrn@mail.ru

7. *Hegel G. W. F.* Elements of the Philosophy of Right / G. W. F. Hegel. – Cambridge : Cambridge University Press, 1991.

8. *Smith A.* 1976. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations / A. Smith. – Chicago : University of Chicago Press, 1976.

9. *Цицерон.* Диалоги / Цицерон. – М., 1966.

10. *Кант И.* Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане : в 8 т. / И. Кант. – М., 1994. – Т. 1.

11. *Гегель Г.* Философия права / Г. Гегель. – М., 1990.

12. *Kymlicka W.* Civil society and government : a liberal-egalitarian perspective / W. Kymlicka // *Civil Society and Government* / ed. N. L. Rosenblum and R. C. Post. – Princeton, NJ : Princeton University Press, 2002.

13. *Hume D.* 1972. Of the original contract / D. Hume // *Hume's Moral and Political Philosophy* / ed. H. D. Aiken. – New York : Hafner, 1972.

14. *Ehrenberg J.* Civil Society : The Critical History of an Idea / J. Ehrenberg // Cambridge, Mass. : MIT Press, 1999.

15. *Poggi G.* The Development of the Modern State : a Sociological Introduction / G. Poggi. – Stanford, Calif. : Stanford University Press, 1978.

16. *Dekker P.* Civil society in comparative perspective / P. Dekker, A. van den Broek // *Voluntas*, 8 (1). – 1998.

17. *Putnam R. D.* Bowling alone, Simon and Schuster / R. D. Putnam. – New York: Simon and Schuster, 2000.

18. *Govaart M.* Volunteering worldwide / M. Govaart [et al.]. – NIZW. – 2001.

19. *Dekker P.* On the prospects of volunteering in civil society / P. Dekker // *Voluntary Action – The Journal of the Institute for Volunteering Research* 4/3 (Summer): 31–48. – 2002.

20. *Handy C.* Understanding voluntary organizations / C. Handy. – Penguin, 1997.

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Slinko E. A., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Politics and Political Governance Department

E-mail: elena.slinko@mail.ru

Dutov A. N., Post-graduate Student of the Politics and Political Governance Department

E-mail: oksion-vrn@mail.ru